

Лу Шанъянь.

Как он здесь оказался?

На прослушивании, помимо режиссера, продюсера, инвесторов и сценариста, присутствуют только исполнители главных ролей.

Значит...

Актер, играющий Ми Муланя, — действительно Лу Шанъянь.

Гу Цинянь был удивлен, и, судя по всему, Лу Шанъянь тоже.

Он никак не ожидал встретить здесь Гу Циняня, ведь еще совсем недавно тот был обычным учителем рисования.

— Гу Цинянь? Почему это имя кажется мне знакомым?

Сидящий в центре У Юн своим вопросом вернул обоих в реальность.

— Восемь лет назад я довольно долго вращался в этих кругах, — ответил Гу Цинянь, честно глядя на режиссера.

У Юн задержал на нем взгляд, очевидно, пытаясь что-то вспомнить.

— Второй мужской план в Не успел сказать спокойной ночи, — не удержался и подсказал Лу Шанъянь.

— Лучший актер второго плана за Не успел сказать спокойной ночи? — наконец вспомнил У Юн. — Точно, вот почему имя на слуху! Это же тот самый парень, который восемь лет назад обошел тебя в номинации на премию Золотая статуэтка?

Как только прозвучали эти слова, остальные присутствующие невольно бросили взгляды на Лу Шанъяня.

Тот лишь непринужденно улыбнулся:

— Именно так. Актерское мастерство учителя Гу действительно на высоте.

У Юн привычно погладил щетину на подбородке, разглядывая стоящего в центре зала Гу

Цинян.

Рост под метр восемьдесят, широкие плечи, узкая талия — белая рубашка подчеркивала рельеф груди и живота.

У Юн кивнул. Внешне Гу Цинян вполне соответствовал образу Нань Сяня.

Но вот игра...

Хорошая игра восемь лет назад не гарантирует, что человек не растерял навык после столь долгого перерыва.

— Для начала покажи сцену первой встречи Нань Сяня и Ми Муланя.

— Хорошо.

По сюжету они впервые встречаются в первый же день на съемочной площадке. Личный визажист Нань Сяня не смог приехать, поэтому ему в помощь выделили штатного гримера — Ми Муланя.

В день фотосессии для постеров Ми Мулань с самого утра ждал актера, но Нань Сянь опоздал на целых два часа.

Гу Цинян жестом показал У Юну, что готов. Актер из массовки придвинул стул, исполняя роль Ми Муланя.

Нань Сянь вбежал в помещение, тяжело дыша, и распахнул дверь гримерной:

— Прошу прощ...

Ми Мулань, не оборачиваясь, лишь слегка развернулся на стуле и, взглянув на вошедшего, перебил его с насмешкой:

— У господина Нань Сяня, я погляжу, замашки звезды? Главные герои уже закончили фотосессию, а вы только соизволили явиться. Что, решили приберечь свое появление для финала?

Нань Сянь, уже готовый извиниться и объяснить причину, осекся. Его задело, что Ми Мулань, не разобравшись, сразу перешел к колкостям.

Желание оправдываться пропало.

Выровняв дыхание, он холодно посмотрел на сидящего перед ним гримера:

— Если не хотите ждать, можете потребовать замены. Думаю, вы здесь не единственный штатный визажист.

Не дожидаясь реакции, он прошел к зеркалу и сел, полуприкрыв глаза:

— Красьте, если собираетесь, или уходите. Нам незачем тратить время друг друга.

Ми Мулань злобно сверкнул глазами. Как бы сильно ему ни хотелось уйти, он не мог позволить себе потерять эту работу, поэтому, скрепя сердце, поднялся и подошел к Нань Сяню с косметичкой.

Гу Цинянь открыл глаза, встал со стула, тихо поблагодарил партнера и вернулся на исходную позицию, ожидая вердикта У Юна.

Режиссер молчал, пристально глядя на него.

На самом деле, еще в тот момент, когда Гу Цинянь только начал передавать эмоции, У Юн был покорен его игрой.

Сценарий давал лишь общую канву, без описания конкретных чувств. Большинство актеров на пробах считали эту сцену самой простой, так как в ней нет резких эмоциональных качелей. Но именно такая сдержанность — самая сложная задача для естественной игры.

Предыдущие кандидаты пытались выразить эмоции через жесты и мимику. Некоторые опытные актеры пробовали играть глазами, но либо не дотягивали, либо переигрывали.

Никто еще не справлялся так, как Гу Цинянь — без единого лишнего движения, будто он и был Нань Сянем.

У Юн продолжал молчать, и Гу Цинянь, который до этого был спокоен, начал заметно нервничать.

Лу Шанъянь не упустил из виду, как тот нервно перебирает пальцами, и не удержался от улыбки:

— Режиссер У, если есть что сказать — говорите. Не слишком ли неловко так пристально разглядывать человека?

— Чепуху не неси, — У Юн стряхнул оцепенение и снова обратился к Гу Циняню: — Теперь

попробуй сцену, где Нань Сянь учит Ми Муланя целоваться.

— Хорошо, — кивнул Гу Цинянь.

— Погоди, — Лу Шанъянь посмотрел на режиссера. Он знал характер У Юна — тот уже положил глаз на Гу Циняня.

— В чем дело? — недовольно спросил У Юн.

Лу Шанъянь встал, подошел к Гу Циняню и улыбнулся режиссеру:

— Режиссер У, как насчет того, чтобы я подыграл учителю Гу?

У Юн приподнял бровь.

Старые лисы, играющие в прятки. Очевидно, Лу тоже заметил парня.

— Ладно, пробуйте вместе.

В этой сцене герои поменялись телами: в теле Нань Сяня — Ми Мулань, а в теле Ми Муланя — Нань Сянь.

Гу Циняню и Лу Шанъяню предстояло сыграть характеры друг друга.

Гу Цинянь взглянул на Лу Шанъяня, удостоверился, что тот готов, и они вошли в образ.

— Ми Мулань, у тебя вообще мозги есть?! Нет мозгов, так хоть опыта наберись! По сценарию ты должен целовать того, кто тебе нравится! А ты сидишь с таким лицом, будто перед тобой заклятый враг! И что это за поцелуй на уровне детского сада?

После такой отповеди Ми Мулань, находящийся в теле Нань Сяня, раздраженно пнул ножку стола.

Он взъерошил волосы:

— Да при чем тут мозги? Запрещено, что ли, не состоять в отношениях? Запрещено целоваться как новичок? Я не актер, откуда мне знать, как это делается?

Сказав это, он вспомнил, как последнее время Нань Сянь терпеливо учил его стилю и макияжу, стараясь поддерживать его репутацию гримера.

Ему стало неловко перед Нань Сянем, который сейчас пребывал в его собственном теле.

Он потянул того за край одежды и смягчил тон:

— Есть какой-нибудь способ попроще, чтобы войти в роль?

— Способ попроще? — прошептал Нань Сянь.

Зная Ми Муланя, он понимал: тот прямолинеен, не умеет скрывать эмоции, о какой актерской игре может идти речь?

Но у Ми Муланя было одно ценное качество — способность к сопереживанию.

Раз так...

Нань Сянь посмотрел на свое лицо в зеркале, глубоко вздохнул, стиснул зубы, закрыл глаза и, склонившись, накрыл губы партнера...

<http://bllate.org/book/21468/2196490>